

— Вперед! Бейте его!

Ян Гуан вовремя подоспел, и маленький Ян Цзянь, обняв его за талию, жалобно сказал:

— Папа, они плохие! Они били братика! Злодеи!

Ян Гуан вытер лицо сына, которое из-за грязной булочки и слез превратилось в маленькое грязное пятно.

— Хороший мальчик, отойди назад, встань у стены.

— Окей, — малыш послушно отступил на несколько шагов, плотно прижавшись к стене, словно стоял по стойке смирно.

Ян Гуан наблюдал, как хулиганы бросаются вперед, и сказал Цяо Аньюню:

— Иди отдохни.

Цяо Аньюнь придерживал свою руку, но ответил:

— Хотя ты справишься и один, но я сейчас очень хочу кого-нибудь побить.

Ян Гуан вдруг усмехнулся:

— Тогда не сдерживай себя.

Хулиганы бросились вперед. Ян Гуан действовал быстро, ударив одного из них в нос. Цяо Аньюнь тут же последовал за ним, резко ударив ногой в живот другого хулигана. У того сначала пошла кровь из носа, затем он закричал и отлетел в сторону, ударившись о стену с громким «бум!», словно готов был пробить ее насквозь.

Хулиган упал на землю, не в силах подняться, и катался по полу.

Первому хулигану сломали руку, второй не мог даже встать, и теперь осталось только шесть человек. Они переглянулись, словно принимая важное решение, а затем с криками бросились вперед.

Ян Гуан и Цяо Аньюнь перешли в режим боя вдвоем. Сначала маленький Ян Цзянь еще беспокоился, но потом его большие глаза застыли, не моргая, он механически грыз булочку, словно не хотел пропустить ни одного момента.

— Аааа!

— Хватит!

— Пожалуйста, остановитесь, мы сдаемся!

Когда Жун Му и остальные подошли, они услышали эти крики. Войдя в переулок, они увидели, как хулиганы катаются по земле.

Ян Гуан поправлял манжеты, а Цяо Аньюнь с холодным лицом разминал руку. Его рука, получившая удар, не была сломана, но на ней уже появился огромный синяк, выглядевший устрашающе.

Цяо Аньюнь ненавидел получать травмы. С шестнадцати до восемнадцати лет он уже испытал столько боли, что, казалось, получил все возможные травмы за всю жизнь. Он поклялся, что больше никогда не позволит себе пострадать, но теперь он снова был ранен.

Цяо Аньюнь прищурился, его лицо, напоминающее изящную куклу, выражало холодность, словно он был маленьким волчонком. Он подошел к тому хулигану, который ударил его по руке, и поднял ногу. Его черный ботинок наступил на сломанную руку хулигана, слегка надавив.

— Аааааа!

Жун Му, услышав крик, вздрогнул, но Ян Гуан, наоборот, оценил мстительный характер Цяо Аньюня.

Ян Гуан подошел к хулиганам и, глядя на них сверху вниз, спросил:

— Как вы сюда попали?

— Да! — поддержал Жун Му. — Гуан задал важный вопрос. Как вы нашли нас?

Хулиганы не хотели отвечать. Ян Гуан холодно усмехнулся:

— Не хотите говорить? Я как раз искал, чем себя развлечь.

С этими словами он поднял руку и начал развязывать галстук. Говорят, что мужчина, развязывающий галстук одной рукой, выглядит особенно привлекательно, излучая мужскую харизму.

С-с-с!

Ян Гуан легко дернул галстук, сняв его. В тусклом свете этот жест был не только эффектным, но и сопровождался холодным выражением лица.

Ян Гуан развернул галстук в руке, обмотал его вокруг ладони и, не теряя времени, подошел к одному из хулиганов, обмотав галстук вокруг его шеи.

Хулиган, со сломанной рукой, не мог двигаться и был связан галстуком. Он закричал:

— Ты... что ты делаешь?!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Просто заставляю тебя говорить.

Не дожидаясь второго вопроса, он резко дернул галстук.

Галстук натянулся на шее хулигана, и тот начал кашлять.

Ян Гуан не собирался сжимать, он тащил хулигана за галстук, быстро двигаясь вперед. Хулиган, лежа на земле, пытался сопротивляться, но чем больше он дергался, тем сильнее галстук впивался в его шею.

Фанфэй быстро закрыла глаза малыша и подняла его:

— Хороший мальчик, пойдём подождём снаружи.

Ян Гуан, не отвлекаясь, добавил:

— Не уходи далеко.

Фанфэй: «...»

— Папа! — малыш не хотел уходить, протягивая свою маленькую ручку, испачканную шоколадом, чтобы Ян Гуан взял его на руки.

Фанфэй успокаивала малыша:

— Хороший мальчик, подожди немного, папа сейчас в периоде мужского климакса.

— Климакса? — малыш с недоумением спросил. — Что это такое?

Ян Гуан отпустил хулигана, и тот упал на землю, пытаясь снять галстук и тяжело дыша, словно готов был потерять сознание.

Ян Гуан наклонился и спокойно сказал:

— Теперь... ты готов говорить?

— Да, да! Я скажу... Кх-кх-кх...

— Цяо Сяо!

— Это Цяо Сяо! Наш босс давно ищет Цяо Аньюнь, говорит, что он подписал контракт, но сбежал. Цяо Аньюнь целый год был первым на нашей арене, многие ставили на него большие деньги. Теперь он исчез, и босс... босс очень зол. Цяо Сяо позвонил и сказал... сказал, что знает, где сейчас Цяо Аньюнь.

Босс подпольной арены...

Ян Гуан холодно спросил:

— Кто этот босс?

— Я не знаю!

Жун Му тут же вмешался:

— Ну, парень, ты все еще врешь?!

— Нет, нет! Пощадите! — хулиган закричал. — Я говорю правду! Правду! Я не знаю, кто босс, мы никогда его не видели, только менеджера, который дает нам задания. Мы действительно не знаем, кто босс!

— Мы... мы просто наемники, работаем ради еды. Правда! Клянусь!

Цяо Аньюнь сказал:

— Похоже, он говорит правду. Я два года был на арене и тоже никогда не видел босса.

Ян Гуан задумчиво произнес:

— Цяо Сяо.

Цяо Сяо, выдав местоположение Цяо Аньюня, почувствовал облегчение. Он поел ночью и шел домой, уже поздно. Цяо Сяо шел по пустой улице, бормоча себе под нос:

— Не уважаешь меня? Посмотрим, кто тебя остановит! Предатель, вот увидишь, что я могу!

— Ух!

Только он это произнес, как вдруг почувствовал резкую боль и упал на землю, потеряв сознание.

Ту-ту-ту...

Рядом с Цяо Сяо покатился маленький камешек, дрожащий на земле.

— Боже... — из темноты вышел Жун Му, присев рядом с без сознания Цяо Сяо, но он не удивлялся ему, а внимательно изучал камешек, подняв его и рассматривая:

— Гуан, ты просто мастер! Ты... ты использовал этот камешек, чтобы оглушить Цяо Сяо?

— Мы дружим так долго, а я и не знал, что ты мастер боевых искусств!

— Это легендарное умение — использовать все, что под рукой, чтобы ранить врага? Это просто круто!

Ян Гуан спокойно подошел, не проявляя удивления, и сказал:

— Забираем его.

Цяо Сяо не понимал, что произошло. Он очнулся, чувствуя онемение в затылке, голова была тяжелой, а тело скованным. Ему было плохо, и он едва мог думать.

Но самое главное, он понял, что его окружение было тесным, очень тесным. Он попытался пошевелиться, но понял, что его конечности связаны, а в ушах раздавался странный звук.

Тик...

Тик, тик, тик...

Тик...

Звук? Нет, это не звук!

Цяо Сяо опустил голову и увидел, что этот тикающий звук исходил от него самого, прямо из груди.

— Бо... бомба!!!